

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ ДЛЯ ЛЕГЕНДАРНЫХ ГЕРОЕВ

18+

Григорий Кирьянов

**Дом престарелых для
легендарных героев**

«Автор»

2026

Кириянов Г.

Дом престарелых для легендарных героев / Г. Кириянов —
«Автор», 2026

Дом престарелых для бывших легендарных героев королевства Сладкодолье вот-вот снесут. Гильдия Сертифицированных Героев хочет построить на его месте помпезный центр имени собственного начальника. У обитателей есть неделя, чтобы доказать, что они ещё чего-то стоят. Спившийся убийца драконов без ноги (проигранной, если честно, в карты), военная преступница с огородом запрещённых трав, вор - должный всем в трёх королевствах, голем - путающий всех с мёртвыми королями и заведующая по имени Дырка, которая держит всё это на плаву одним лишь страхом.

© Кириянов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний Привал	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Григорий Кирьянов

Дом престарелых для легендарных героев

Глава 1. Последний Привал

Вывеска скрипела с рассвета. Дереву просто было что сказать, и оно говорило это одним и тем же скрипучим голосом тридцать лет подряд: "Последний Привал". Ниже кто-то приписал углём "пенсия с удобствами", и надпись эту не стирали, потому что она была куда честнее официальной вывески.

На кухне гремела кастрюлями Дырка. Так её звали все, включая саму себя, включая Гильдию в официальных бумагах, и никто ни разу не рискнул уточнить, откуда взялось прозвище. Спрашивать было страшнее, чем не знать.

- Кто высрал овсянку в мою любимую кастрюлю?!

Ответом было молчание, что само по себе было забавно, учитывая, чем это молчание скоро обернётся для всего королевства.

- Кувалда! - На всякий случай крикнула Дырка в пустоту, потому что голем был единственным существом в доме, способным на подобную диверсию без злого умысла.

Из подвала гулко донеслось:

- Это был не я, Ваше Величество.

- Я не королева, Кувалда.

- Простите. Который сейчас век?

Дырка не ответила. С Кувалдой быстрее было договориться о конце света, чем о точной дате.

Освальд Тихий проснулся, как обычно, с ощущением, что кто-то за ночь переложил его голову на полку с гвоздями. На столе у кровати стояла початая бутылка, вчера полная на треть, сегодня на одну десятую. Он посмотрел на неё с укором, как на предателя, хотя предателем был вчерашний он сам.

- Доброе утро, - сказал он бутылке.

Бутылка не ответила, что было единственным разумным поведением в этом доме с самого утра.

Он спустился в зал, где сэр Гарольд Клык-Олень уже сидел за столом, деревянная нога вытянута, кружка эля при нём в неположенный час.

- Гарольд. Сейчас девять утра.

- Значит, самое время для завтрака чемпионов.

- Ты убил Ледяного Змея. По легенде.

- По легенде, да, - с достоинством подтвердил Гарольд.

- А по факту ты упал на него пьяным, к тому моменту как он уже полдня помирал от старости.

- Это была стратегия, - Гарольд отхлебнул эля. - Называется "притвориться мёртвым грузом и надеяться на удачу". Работает чаще, чем меч.

- А ногу ты потерял тоже в бою?

Гарольд неохотно опустил взгляд на деревяшку.

- Ногу я проиграл в карты. Финну. Тем же вечером. Об этом в легенде не пишут.

Из-за соседнего стола, не отрываясь от колоды, донёсся голос:

- Потому что легенда пишется мной, а я себя не подставляю.

Финн Полторы Монеты тасовал карты с ловкостью человека, у которого руки работают лучше, чем совесть. Рядом с ним лежала стопка расписок, каждая с чужой печатью и чужим именем должника, ни одна не была подписана его собственной рукой.

- Финн, к тебе вчера опять приходили, - заметил Освальд.

- Недоразумение.

- Трое, с ножами.

- Крупное недоразумение.

Мора Семи Костров возилась в огороде за домом, и то, что она там выращивала, по всем законам королевства давно следовало сжечь вместе с самой Морой. Она заметила Освальда и не подняла головы.

- Если ты про памятник королю на площади в Пряникограде, - сказала она, не дожидаясь вопроса, - да, я знаю, что он там стоит. Да, это тот самый король, который отдал приказ. Да, статую поставили ему, а не мне, и да, я всё ещё жду, когда кто-нибудь извинится.

- Я как раз шёл спросить про шалфей.

- Шалфея больше нет. Финн проиграл его в карты.

Финн, услышавший это через открытое окно и прокричал в ответ что-то неразборчивое, но явно оправдательное.

У очага сидела Ирис Светлая с кружкой, в которой, если понюхать внимательно, было куда больше рома, чем полагалось паладину на пенсии в десять утра.

- Освальд, - сказала она с интонацией праведного гнева, - Финн опять играет в карты в неположенный час.

- Сейчас десять утра, Ирис.

- Азарт не знает часов.

- А ром в твоей кружке знает?

- Это чай, - сказала Ирис твёрдо, тоном, полностью убеждённым в собственной лжи. - Травяной. С возрастом горло сохнет.

Освальд решил не уточнять, с каких пор чай пахнет как таверна в подпитии, и пошёл будить остальную часть дома, потому что день, судя по запаху и по градусу общего маразма, обещал быть длинным.

Курьер приехал в полдень на взмыленной лошади и с видом человека, который всю дорогу репетировал, как сообщить дурную новость и одновременно не оказаться крайним.

- Приют "Последний Привал"? - Спросил он, когда дверь открыли.

- Ошибки быть не может, - сказала Дырка, вытирая руки о фартук так, что курьер невольно сделал шаг назад. - Что стряслось?

Курьер протянул свиток с печатью в виде трёх скрещённых мечей.

- Инспекция. Через семь дней.

- И? - спросил Освальд, принимая свиток.

- И, - курьер вздохнул так, будто это слово стоило ему отдельной зарплаты, - в случае непрохождения, резиденция подлежит расформированию, а земля передаётся под строительство.

- Под строительство чего?

Курьер зачитал по памяти, явно не в первый раз за день:

- Экспериментального Центра Сертифицированного Героизма имени Верховного Дьяка Пергамента.

В зале повисла тишина. Даже Кувалда, вошедший как раз в этот момент с бочонком под мышкой, застыл.

- Он назвал не построенное здание в свою честь, - уточнил Финн.

- При жизни, - добавил Гарольд.

- С фонтаном, - сказал курьер таким тоном, будто фонтан был последней каплей его личного разочарования в профессии.

- Он поставит фонтан на месте, где я держу нелегальный огород, - мрачно сказала Мора.

- Технически на месте всего дома, - поправил курьер.

- Технически, - повторила Дырка, - ты сейчас стоишь на пороге дома, который я не собираюсь отдавать под фонтан имени какого-то канцелярского хорька. Дай сюда бумагу.

Она вырвала список требований у Освальда из рук и начала читать вслух, с каждым пунктом всё более зловещим голосом:

- Чистота помещений. Отсутствие азартных игр на территории. - Финн под столом молча сгрёб карты в карман. - Отсутствие спиртных напитков. Наличие действующего лицензированного героя, способного откликнуться на угрозу королевству в течение суток.

- Я могу откликнуться, - с достоинством сказал Гарольд.

- На угрозу или на кружку эля?

- А должна быть разница?

Дырка захлопнула свиток.

- У нас семь дней превратить этот бардак в место, куда не стыдно привести инспектора. Гарольд - трезвый. Мора - без огорода. Финн - без казино. Кувалда - без бочек в неположенных местах. Ирис...

- Я безупречна, - быстро сказала Ирис, пряча кружку за спину.

- Ирис - без чая, - закончила Дырка голосом, от которого Ирис слегка сжалась.

Курьер, воспользовавшись паузой, начал пятиться к лошади с явным намерением унести ноги, пока список требований не начали зачитывать ему лично.

- Погоди, - сказал Освальд. - Тебя что-то не отпускает. Не письмо.

Курьер остановился. На секунду с его лица слетела вся казённая уверенность.

- Шумный Лес, - сказал он. - Я ехал через него, как обычно. Там всегда есть, чего бояться - разбойники, зверьё, вечно кто-то орёт. Сегодня ничего. Ни звука. Даже ветра не было, хотя листья шевелились. Как будто кто-то платит за тишину и переплачивает.

Он неловко хохотнул над собственной шуткой, никто в зале не поддержал, и он, пробормотав что-то про доставку в соседнюю деревню, ускакал так быстро, как позволяла дорога.

Уборка началась через час и закончилась катастрофой ещё до обеда.

Дырка выдала список на кухонной двери и лично проследила, чтобы Гарольд взялся за тряпку, а не за кружку.

- Сидя, - велела она, увидев, как он собирается полировать доспехи стоя, покачиваясь на деревянной ноге, как мачта в шторм.

- Я всю жизнь полирую доспехи стоя. Это вопрос чести.

- Честь подождёт, сидя, пока ты не расшиб себе последнюю живую ногу.

Гарольд сел, ворчал при этом так убедительно, что кот на подоконнике проснулся, оценил ситуацию и решил переждать бурю снаружи.

Мора взялась за грядку сама, без просьб, и сожгла её так качественно, что дым стоял коромыслом ещё час, а запах намекал, что горело далеко не только сено. Соседи, впрочем, привыкли и даже не выглянули в окно.

- Это временно, - сказала она про чёрное пятно на месте огорода.

- Ты каждый раз так говоришь.

- Каждый раз я права. Просто "временно" у меня измеряется десятилетием.

Кувалда взялся таскать мебель и справился блестяще, если не считать того, что по пути он наступил на любимую миску кота, лавку, которую только что починил Финн, и один раз - на самого Финна, приняв его крик за обычный утренний шум приюта.

- Извини, - сказал голем, глядя на раздавленную миску с искренним, медленным сожалением. - Я думал, король прикажет мне быть осторожнее.

- Тут нет короля, Кувалда.

- Тогда я никому не подчиняюсь, и это многое оправдывает.

Ирис вызвалась мыть окна и вместо этого простояла у одного окна двадцать минут, читая нотацию воробью о вреде безделья, пока сама держала тряпку сухой уже добрых десять из них.

Финн куда-то смылся, что само по себе не вызывало удивления, обычно он пропадал именно тогда, когда была работа, специально чтобы её не делать. Освальд нашёл его на заднем дворе, где Финн стоял между двух крепких мужиков с явно нехорошими намерениями и убеждал их, что деньги будут, не сегодня, не на этой неделе, но точно ещё при жизни одного из присутствующих.

- Финн должен нам за три месяца, - сказал один из мужиков, глядя на Освальда так, будто прикидывал, стоит ли включать в долг ещё и его печень.

- Финн должен всем, - согласился Освальд ровным тоном, которым он обычно интересовался у постояльцев, не подгорела ли каша, и который почему-то заставлял вооружённых людей вспоминать о срочных делах в другом городе. - Вопрос в том, войдёте вы в очередь передо мной или после.

Мужики переглянулись, забрали протянутый им бесплатно кусок вчерашнего пирога и ушли, бормоча, что в других домах должники хотя бы не подкупают выпечкой.

- Ты не обязан был, - буркнул Финн.

- Не обязан.

- Тогда зачем?

- Затем, что твой труп с долгом мне ещё менее полезен, чем ты живой и с долгом, - сказал Освальд и вернулся к списку на кухонной двери, вычеркнув пункт про "отсутствие визитов кредиторам на территории" с чувством глубокого личного удовлетворения.

Ближе к вечеру в дверь заколотили так, что Дырка чуть не спустилась с лестницы того, кто это делал.

На пороге стоял охотник из Затишья, бледный, с собакой, которая скулила без единого звука, пасть открывалась, а лая не выходило вовсе, будто кто-то украл у неё голос вместе с ошейником.

- Она весь день так, - сказал охотник, и руки у него тряслись сильнее, чем полагалось трезвому человеку. - Молчит. Даже когда я на лапу ей наступил. Молчит.

- Собаки иногда молчат, - сказала Дырка.

- Не эта. Она в лесу самая горластая была. А сегодня я оттуда еле выбрался, там всё молчит. Всё. Как будто лес умер, а, забыл об этом сказать.

Он не остался пить чай, хотя ему предлагали, и не остался ночевать, хотя уже темнело, просто развернулся и ушёл в сторону Затишья быстрее, чем позволяло приличие, таща за собой немую собаку.

Дырка проводила охотника взглядом, потом закрыла дверь и простояла к ней спиной чуть дольше, чем требовалось.

- Ну и денёк, - сказала она в пустоту зала. - Гильдия хочет нас снести, у Финна долги на три королевства, а лес теперь немой, как Кувалда после третьей кружки.

- Я не немой после третьей кружки, - подал голос голем из угла. - Я просто перестаю помнить, кто здесь король.

- Это буквально то же самое, Кувалда.

Гарольд, всё ещё сидя с тряпкой и наполовину начищенным нагрудником, посмотрел в сторону тёмного окна.

- Может, совпадение, - предположил он без особой уверенности. - Лес, инспекция. Бывает же так, что два дерьма случаются сразу просто по закону подлости.

- Бывает, - согласился Финн, появившийся в дверях подвала как раз к общему унынию, будто нюхом чуял, когда начинается интересный разговор без его участия. - А ещё бывает, что

кто-то один раз соврал себе, что это совпадение, и через месяц оказывается по уши в переписке с Гильдией насчёт того, кто виноват.

- Ты сейчас про лес или про свои расписки? - уточнила Мора.

- Я сейчас про всё сразу. Экономлю дыхание.

Ирис отставила кружку и произнесла с интонацией человека, вот-вот готового толкнуть речь о величии духа перед лицом невзгод:

- Что бы там ни было, мы разберёмся с этим вместе, потому что...

- Ирис! - Перебила Дырка тем голосом, каким обычно останавливала кровотечение силой одного взгляда. - Не сегодня!

Ирис захлопнула рот, обиделась молча и демонстративно отхлебнула из кружки, будто это было актом гражданского неповиновения.

Освальд слушал всё это, стоя чуть в стороне, и молчал дольше остальных, что для человека по прозвищу Тихий было почти незаметно на общем фоне. А для человека, у которого под половицей общего крыльца - тридцать лет был спрятан секрет, означало ровно то, чем и было, он единственный во всей комнате примерно представлял, что означает лес, который забыл, как шуметь.

Вслух он этого не сказал. Достал вместо этого начатую бутылку, налил себе на два пальца больше обычного и решил, что подумает об этом завтра, когда голова будет болеть уже по другой причине.

- Что скажешь? - спросил Финн позже, когда Дырка разогнала всех по делам, а сама отправилась ругаться с кем-то в подвале за неубранный беспорядок.

- Про Дьяка? - Освальд разложил список требований на столе. - Скажу, что он строит себе памятник за наш счёт, и это не первый раз, когда Гильдия делает вид, что героизм, это графа в отчётности.

- Я про лес.

Освальд промолчал.

- Лес есть лес, - сказал он наконец. - Шумный, потому что там всегда есть, кому шуметь.

- Ты не ответил на вопрос.

- Я и не собирался.

Финн посмотрел на него внимательнее, чем обычно смотрел на что-либо, кроме чужих карт, но ничего не сказал, и Освальд был ему за это благодарен ровно настолько, насколько был готов признать это самому себе.

Ночью, когда дом наконец погрузился в пьяную, храпящую тишину приюта для списанных героев, Освальд вышел на крыльцо один. Он посмотрел в сторону Шумного Леса, тёмной полосы на фоне чуть менее тёмного неба.

Раньше в это время лес всегда шумел. Сова, лисица, чей-то далёкий и явно нелегальный костёр. Он мог бы, не глядя, назвать время ночи по одному звуку леса, тридцать лет практики не проходят даром.

Сегодня не было ничего. Ни звука. Ни ветра. Как будто кто-то забыл дописать эту часть мира до конца, а потом решил, что и так сойдёт.

Рука сама потянулась к половице у него под ногами, под которой тридцать лет лежал обломок старого меча, о котором он не рассказывал никому, включая Финна, который умел вытаскивать из людей секреты быстрее, чем деньги из чужого кармана.

Половица была тёплой. Будто что-то внутри неё впервые за тридцать лет ожило в ответ на эту тишину.

Освальд убрал руку, вошёл в дом и запер дверь на два оборота вместо одного. Некоторые вещи проще не замечать. По крайней мере, ещё одну ночь. А если повезёт, то и утром тоже, потому что похмелье завтра обещало быть серьёзным, и на две катастрофы за одно утро он был не готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.